

Юлиуса внезапно схватили за запястье, заставляя идти в противоположную от чёрного хода сторону. Пока он беспокоился, не проснется ли Тео и не откроется ли дверца шкафа, ему приказали подняться по лестнице.

Дом демона представлял собой небольшое двухэтажное здание с ярко-красной приставной лестницей, по которой можно было подняться наверх. Юлиус подчинился, ведь другого выбора у него не было, и в поле зрения появилась комната на чердаке. Лунный свет пробивался сквозь окно на крыше, и можно было даже без лампы разглядеть очертания предметов. Вероятно, когда глаза привыкнут к полумраку, всё станет видно ещё лучше. Маленькая комната с покатым потолком была спальней, заполненной множеством книг.

— Сегодня я хотел устроить себе пир, но стоило отвести взгляд, как всё съели. Тебе придётся заплатить за еду должным образом...

Юлиус, которого заставили встать перед кроватью, прочитал в глазах мужчины желание, отличающееся от аппетита. Пара чёрных глаз отражала лунный свет под острыми бровями. Они сияли, словно у зверя, и передавали неприкрытое желание, свойственное всем живым существам.

— На сегодняшний вечер я купил твоё тело в обмен на еду. В такой глуши не найдёшь партнера... Развлеки меня этой ночью.

— А вы... меня не съедите? — недоверчиво спросил юноша, глядя в лицо чудовищу.

Он не был ребёнком, но и для взрослого был слишком юн, так что неудивительно, что его тело могло стать добычей для волка.

На вопрос Юлиуса мужчина многозначительно рассмеялся. С выражением лица, как у довольного кота, игравшего с мышью. Приподняв уголок рта, он потер губу пальцем.

— Съесть тебя, говоришь? Такое нежное и вкусное мясо... Приятно пахнет.

— Гх...

Он ожидал, что мужчина коснется его плеча, но тот внезапно поцеловал его, и Юлиус широко распахнул глаза от удивления. Времени подумать не было — шнуровка на его рубашке была развязана, и его толкнули на кровать.

— Мн...

Чувственные губы, толстый язык... Иссиня-чёрная борода колосась, а пальцы двигались невероятно ловко.

Юноша не мог избавиться от страха, когда понял, что от него хотят. Он удовлетворит желание в человеческой форме, а потом обратится в волка и утолит голод...

(Но... может, это и к лучшему. Когда он насытится мясом взрослого... найдя Тео, у него уже не будет такого аппетита. К тому же Тео смышлёный и, вероятно, сможет убежать от набившего брюхо неповоротливого волка...)

Ах, но... Если Юлиуса не станет, Тео, наверное, почувствует себя одиноким и безнадёжным. В конце концов, он вернётся обратно домой, и, вполне вероятно, однажды тоже получит браслет на щиколотке. Тогда и смысла в побеге никакого не было.

— Эй, будешь строить такую несчастную мордашку, у меня всё упадёт. Если ты шлюха, почему бы тебе не вести себя соответствующе?

— ...Угх, простите...

— Не сходи с ума... Мне не нравится принуждение. Если позволишь мне получить желаемое и вдоволь насладиться, то сможешь вкусно пообедать. Возможно, я даже расщедрюсь завтра на ужин.

— Э... правда?

У Юлиуса перехватило дыхание, когда он смотрел на мужчину, накрывшего его собой. Наконец-то появилась надежда, и он почувствовал, как снова течет застывшая кровь. Если получится удовлетворить его сексуальное желание, возможно, получится сохранить жизнь до завтрашнего обеда или даже до ночи. В таком случае, если подгадать момент, двое вполне могли сбежать.

— Я всё сделаю. Если я смогу поесть и завтра, я сделаю всё, что угодно!

— Ха-ха, ну вот, совсем другое выражение лица. Неужели я так хорошо готовлю?

— Да... очень...

Это не было ложью, и Юлиус неловко улыбнулся раздевавшемуся мужчине, после чего и сам начал раздеваться. Парень понял, что его глаза уже адаптировались к лунному свету. Тело человека, который снял льняную рубашку и уселся, оседлав талию Юлиуса, было поджарым, как у зверя. Он был обладателем лоснящейся кожи, густых волос на теле и мускусного запаха, который наверняка привлекал женщин.

(Пахнет, как самец)

Несмотря на то, что ему не нравились мужчины, тело Юлиуса отреагировало. Даже когда ты должен работать, а не выбирать партнера по вкусу, всегда есть разница, испытываешь ли ты при этом симпатию к человеку или нет.

— Мн...

Страстные поцелуи были лучше чёрствых. Он не испытывал ненависти ни к подтянутому телу, не имевшему ничего общего с ленью, ни к исходившему от кожи натурального мужскому запаху. По отношению к пышущему силой и здоровьем мужчине он испытывал немножко зависти и огромное желание.

— Ха-а... Ах...

Они целовались совершенно обнаженными, когда его подтянули ближе и вжались бедрами, кровь внизу начала собираться. Пока губы соприкасались, а языки исполняли свой танец, давление внизу увеличивалось.

— Мн... угх!..

Мужчина двинул поясницей, чтобы потереться друг о друга. Обычно мужчины так не поступали, и Юлиус задрожал от удовольствия, чувствуя, как чужая плоть трётся о головку его члена.

Мужчин-проститутков можно было купить за полцены от обычной шлюхи, поэтому клиенты предпочитали юношей в качестве замены женщинам. Так что никто не пытался увидеть или потрогать гениталии Юлиуса.

Когда он немного приоткрыл плотно сомкнутые веки, то столкнулся взглядом с брюнетом. Тот рассмеялся и прошептал: «Он затвердел». К кому конкретно это относилось, было не ясно. Оба члена стали твёрдыми и искривлёнными, словно желая толкнуться в партнера. При каждом движении бёдер восставшие органы терлись друг о друга, смачиваясь вытекающей природной смазкой.

— Мн... — под пристальным взглядом его губы целовали снова и снова.

У мужчины оказались на удивление длинные ресницы, отливающие синевой, как волосы и борода. Если ему сбрить бороду, которая слишком подчеркивала мужественность, он, вполне вероятно, мог бы выглядеть куда моложе и симпатичнее. Возможно, этот демон всего лишь мог принимать любую форму, но, по крайней мере, его поцелуи были заботливыми и приятными. К тому же, прикосновения тоже были ласковыми.

— Ах... гх... ха-а...

Мужчина отстранился от губ юноши, и чужие пальцы осторожно ощупали два маленьких холмика на груди. Соски, зудевшие и затвердевшие от одних только поцелуев, при прикосновении заострились.

— Нн... угх...

— Похожи на плоды красного дерева, — снова прошептал мужчина, лизнув шею и сладко посасывая кожу.

— Ах... А!

— Крыша и стены этого дома, а также лестница, по которой мы только что поднялись, окрашены краской из этих орехов. Они хороши на вкус, но их также можно использовать в качестве красителя.

Это ложь... Юноша подумал, что это точно была ложь. Это цвет человеческой крови. Ходил слух, что кровь первого погибшего ребёнка растеклась повсюду, и поэтому он нарочно окрасил всё вокруг кровью, чтобы обмануть детей и привлечь их внимание ярким цветом.

— Красивый цвет, который пробуждает аппетит, не так ли? Хотя у тебя тут ещё более милый оттенок...

— Мн-н... Ах!

Голова мужчины опустилась, а губы прошлись по нежной коже. Язык перекатил сосок, который, как и было сказано, напоминал формой горошину и был твёрдым, как орешек. Когда мужчина тянулся туда, борода касалась напряженной кожи, отчего вся грудь невыносимо зудела от возбуждения.

— Ха... у...

Рука мужчины пробралась между ног юноши и коснулась вставшего члена. Тот был мокрым от их общей смазки, и оттуда донесся пошлый хлюпающий звук.

(...Это... обычно делаю я... Но почему-то так приятно...)

Ласки продолжались, и уже трудно было сказать, кто кого купил на ночь. Обычно ему приходилось работать руками или ртом, часто его брали сзади, даже не сняв рубашку, и редко когда хотели хотя бы поцеловать. Очень редко это происходило в постели, чаще всего он просто держался за дерево в лесу.

Парень-проститутка заменял шлюху... Просто дырка для удовольствия мужчины, и ничего

больше. Не стыдно покупать парня-проститутку, но стыдно тратиться на него или обращаться, как с любовником.

— А ты на удивление не искушен...

— У-у... Не... П-подожди...

Губы мужчины скользнули к пупку и дальше к возбужденному органу, сочившемуся смазкой. Это был первый раз, когда ему будут делать минет, и Юлиус нервно съёжился.

— Нм... Ах...

Верхушку твёрдого члена вобрали в горячий рот. Обведя заднюю часть головки кончиком языка, мужчина заглоти глубже, чуть сдавливая напряжённую плоть. Когда он подхватил юношу под колени, сильнее раздвигая ноги, ложбинка между ягодицами тоже раскрылась шире. Влажные пальцы уткнулись в тугое отверстие.

— Ах... П-подожди... Это...

Мужчины-проститутки готовили себя собственными пальцами. Было обычным делом тайком растягивать себя, продолжая сосать и увлажнять член клиента. Никому не нравилось касаться его, и ни один мужчина не заглатывал так глубоко его пенис.

(...это потому что он не человек? Потому что он волк, который питается человечинной?)

Юлиус, совсем позабывший о демонической природе мужчины, испугался того, как был поглощён удовольствием. И так подрагивавшие колени задрожали ещё сильнее. А если во время минета мужчина вдруг превратится в волка... и если откусит его обнажённые гениталии, настолько больно это будет?

Корчась от боли, он, вероятно, будет кричать в агонии. Если это разбудит Тео, спавшего в шкафу внизу, демон может решить, что плоть ребенка вкуснее мяса взрослого... существовала опасность, что его цель изменится.

— У...

Юлиус стиснул зубы, чтобы ни за что не проронить ни звука. Он был напуган до слёз, и луна, выглядывавшая в окошко на крыше, казалось, двоилась сквозь пелену.

— Эй, тебе настолько не нравится?.. Да нет, не должно быть. Ты же вон какой.

— Ах!..

Юноша невольно вскрикнул, когда мужчина ткнул пальцем его член. Он хотел было спешно прикусить губу, но его тут же остановили, сказав «не кусай». Лицо, возникшее перед глазами, выглядело немного рассерженным... и удивлённым.

Глядя на испуганного Юлиуса, мужчина вздохнул.

— Мне не нравится принуждать кого-либо против воли. Если тебе настолько неприятно, что ты так дёргаешься и дрожишь, можем просто прекратить.

— Нет, нет... это не так... Вы касались меня и облизывали... Я не привык к такому...

— Разве в северной деревне это не нормально?

— Я парень-проститутка... Это я должен удовлетворять...

— В этом нет ничего странного. Это же совершенно нормально, так? Что приятно лечь в постель и не доставить удовольствие друг другу... Мужчины из твоей деревни сплошь скучные ублюдки.

— Фуа-а...

С чвокающим звуком пальцы проникли внутрь, и Юлиус откинулся на спину, хватаясь за простыню. Пальцы мужчины ловко двигались внутри, умело расширяя узкую пещерку из плоти.

— Грех не получать удовольствие с такой реакцией.

— Нн... угх...

— Тебе, похоже, очень хорошо. Милое личико состроил.

Не в силах опровергнуть эти слова, юноша, стараясь подавить сладкие всхлипы, ещё сильнее откинулся назад. Конечности отказывались его слушаться, а пальцы ног поджимались совершенно самостоятельно. Возможно, демон магией смог прочесть его душу. Стоило ему найти чувствительное местечко, как он начал целенаправленно на него давить.

— Ха-а... А... Ах!

Пальцы мужчины начали двигаться быстрее, и тело Юлиуса затрясло. Вместе со скрипом

кровати приближалась кульминация, которой трудно было сопротивляться. Скоро, ещё немножко...

— Фуа... А-а...

Ещё немного... оставалось совсем чуть-чуть, но мужчина замедлил движения. Тело, находившееся на грани, но не получившее разрядки, мучилось в сладких страданиях.

— Угх... У-у... Мн...

Юлиус уставился на подлеца со слезами на глазах. В них светилась обычная обида. Однако, с другой стороны... с надеждой, что с ней снова поиграют, нежная плоть сомкнулась на пальцах внутри. Сжимая в глубине своей тайной пещерки пальцы мужчины, он словно пытался втянуть их ещё глубже.

— Какое лёгкое для понимания тело... Словно музыкальный инструмент, резонирующий от удара.

— Ах...

Мужчина потянулся в сторону, ритмично двигая пальцами, и вновь наклонился к подушке. Борода коснулась щёк, а после брюнет накрыл губы Юлиуса. Его целовали так, словно пытались попробовать внутреннюю плоть щеки на вкус. Легонько посасывая и полизывая.

— Чем больше я дразню тебя сзади, тем крепче у тебя стоит спереди. В районе пупка собирается то, что изливается из твоего члена... Видишь?

Мужская рука ухватила Юлиуса за затылок, вынуждая приподнять голову и посмотреть на низ живота. На белом теле, освещённом лунным светом, отчётливо виднелась тень изгибающегося члена. Капавшая смазка поблескивала, а маленький пупок напоминал родник.

— Чего ты хочешь?..

Как только вопрос был задан, у него задрожали колени. В отличие от недавней дрожи, вызванной страхом, это был условный рефлекс на ожидаемое продолжение. Анус самопроизвольно сжал находившиеся в нём два пальца, желая чего-то большего.

Юлиус посмотрел на мужчину, с удовольствием наблюдавшего за его лицом, и беззвучно приоткрыл рот. Ему инстинктивно хотелось сказать «Ещё...». Тело действительно пульсировало, а в глубине сознания ясно сидело определённое желание. Желание испытать ещё большее удовольствие маленькими иголками пробегало по загривку.

— Пожалуйста...

— М?

— Н-ничего не делай... моему младшему брату... — душераздирающим голосом ответил Юлиус на сладкий вопрос о делах любовных.

Стоило озвучить это насущное желание, весьма далекое от удовлетворения плотских желаний горящего страстью тела, как его охватила тревога. Было ужасно страшно рассказывать мужчине, что у него есть младший брат.

— Младшему брату?..

<http://bllate.org/book/12894/1133469>